

A romantic couple, a man and a woman, are embracing in a city street at sunset. The man, with dark hair, is wearing a green sweatshirt and has a watch on his left wrist. The woman, with long blonde hair, is also wearing a green sweatshirt and blue jeans. They are both looking towards the camera. The background is a warm, golden-hued city street with cobblestones and blurred buildings and streetlights.

Патрушев Сергей

Планов нет. Есть мы

Сергей Патрушев

Планов нет. Есть мы

<https://litres.ru/74540952>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он человек-план. У него есть аптечка, термос, надувной круг и список на каждую букву алфавита. Она человек-хаос. Она ломает лавочки, падает в пруды, приносит домой лягушек и заказывает карбонару, а получает борщ.

Их первое свидание началось с катамарана и закончилось купанием в тине. Дальше были пришельцы (которых не было), рэп-баттл, шаурма в три часа ночи, рыбалка с уловом в виде башмака и девиз, который изменил всё: «Планов нет. Есть мы».

Это история о том, что любовь не поддается инструкциям. Но если рядом правильный человек, даже катастрофа становится приключением. А лягушка членом семьи.

Содержание

Глава 1. Парк культуры и неожиданного отдыха	4
Глава 2. Вторжение, которого не было	9
Глава 3. Лавочка, которая не выдержала	15
Глава 4. Лёд, который всё помнит	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Патрушев

Планов нет. Есть мы

Глава 1. Парк культуры и неожиданного отдыха

Ксения считала себя девушкой спонтанной. Она могла в три часа ночи захотеть поесть шаурмы, могла купить билет на самолет за день до вылета, но даже её богатая фантазия не могла представить, во что превратится банальное предложение Сергея «прогуляться по парку».

Сергей был мужчиной основательным. Он составлял списки покупок в алфавитном порядке, приходил на встречи за пятнадцать минут и носил с собой мини-аптечку. Ксения иногда думала, что если наступит зомби-апокалипсис, она пойдет к Сергею, потому что у него точно есть план эвакуации и запас тушенки.

— Итак, — Сергей поправил очки, когда они вошли в ворота Центрального парка, — у нас есть два часа до заката. Я предлагаю маршрут: аллея роз, затем озеро с утками, затем велопрокат. Но у меня есть план Б, если начнется дождь, и план В, если ты проголодаешься.

— Сереж, — Ксения скептически посмотрела на его на-

вигатор в телефоне, — мы просто гуляем. Расслабься. Давай просто пойдем туда, где больше всего орут дети. Там обычно весело.

Сергей вздрогнул, но послушно убрал телефон. Это была его фатальная ошибка.

Сначала всё шло хорошо. Они чинно прогуливались по аллее, обсуждая последние новости и погоду. Сергей даже купил ей мороженое в вафельном стаканчике, предварительно проверив срок годности на упаковке. Идиллия длилась ровно семь минут.

— Ой, смотри! — Ксения вдруг схватила его за руку и указала пальцем на небольшую толпу людей у пруда. — Там катамараны! Давай покатаемся!

— Ксения, — Сергей напрягся. — Это водный транспорт. Существует риск переворота, намокания, а статистика показывает, что любительские катамараны часто не проходят техосмотр.

— Не будь занудой! — Ксения уже тащила его к причалу. — Это же романтика!

Катамаран оказался не просто средством передвижения, а настоящим аттракционом «выживи, если сможешь». У него было одно весло (второе, судя по всему, утонуло в прошлом сезоне), и он управлялся исключительно силой мысли и ругательствами.

Ксения села за «штурвал» (пластиковое колесо, которое крутилось вхолостую). Сергей, как истинный джентльмен,

взял весло.

— Греби влево! — крикнула Ксения.

— Я гребу! — пропыхтел Сергей, пытаясь совершить маневр.

Катамаран послушно поплыл... назад.

— Сереж, мы плывем в кусты.

— Я контролирую ситуацию!

В этот момент из-за поворота вырулил другой катамаран. Им управляла девушка, которая, судя по выражению лица, решила сегодня стать капитаном дальнего плавания. Она неслась прямо на них.

— Лево! Лево! — заорала Ксения.

Сергей запаниковал и дернул веслом не в ту сторону. Катамаран развернуло на 180 градусов. Ксения, которая в этот момент пыталась перехватить управление, не удержалась и с громким «Ой!» плюхнулась в воду.

Пруд был неглубоким, но дно было покрыто слоем ила и, судя по запаху, вековой историей парка.

— Ксения! — Сергей в ужасе вскочил, отчего катамаран накренился, и он полетел следом за ней, но с грацией мешка с картошкой.

Вода была теплой, мутной и пахла тиной. Ксения сидела по грудь в воде, с волос свисала тина, а на носу сидела маленькая лягушка. Она посмотрела на Сергея, который пытался встать и хватался за скользкий борт катамарана, и... расхохоталась.

— Сережа, — простионала она сквозь смех, — ты говорил, риск переворота? Ты был прав!

— Это не смешно! — Сергей пытался сохранить лицо, но, увидев лягушку на носу Ксении, не выдержал и улыбнулся. — У тебя... амфибия на лице.

— Где? — Ксения скосила глаза и завопила. — Фу! Убери!

Лягушка, обиженная таким приемом, совершила прыжок веры прямо в карман рубашки Сергея.

— Аааа! — Теперь орал уже Сергей, выпрыгивая из воды быстрее, чем олимпийский пловец. — Она холодная! Она в кармане!

К этому моменту на берегу собралась небольшая толпа. Кто-то снимал на телефон, дети показывали пальцами, а старушка на лавочке перекрестилась.

Выбравшись на берег, парочка представляла собой жалкое, но очень живописное зрелище. Ксения выжимала свою футболку, из которой выпадали мелкие водоросли. Сергей тряс рубашку, пытаясь вытряхнуть оттуда лягушку, которая, судя по всему, решила, что это её новый дом.

— Ну что, — Ксения посмотрела на Сергея. Тушь растеклась, превратив её в панду, но глаза горели азартом. — План Б? У тебя же есть план Б?

Сергей, который наконец-то избавился от земноводного, посмотрел на свои мокрые часы, потом на Ксению, которая, несмотря на весь этот кошмар, улыбалась во все тридцать

два зуба.

— План Б, — торжественно объявил он, — найти ближайший киоск и купить два полотенца, два хот-дога и, возможно, валерьянки для меня.

— А план В? — подмигнула Ксения.

— План В — это заказать такси и никогда больше не подходить к водоемам ближе, чем на сто метров.

Ксения засмеялась и, оставляя мокрые следы на асфальте, пошла к выходу из парка. Сергей поплелся следом, чувствуя, как с носа капает вода, но глядя на спину этой сумасшедшей девушки, он вдруг понял, что это было лучшее свидание в его жизни.

Хотя лягушку он всё ещё ненавидел.

Глава 2. Вторжение, которого не было

Такси ехало медленно, словно водитель специально тянул время, чтобы подольше послушать, как Ксения выжимает воду из волос и рассказывает Сергею, что катамаран был «пропитан духом приключений».

— Духом тины, — уточнил Сергей, достав из рюкзака термобелье, плед и маленькую аптечку. — Надевай. И не спорь. У меня есть план Г: если ты заболеешь, я не буду чувствовать себя виноватым.

— У тебя есть план на все буквы алфавита? — фыркнула Ксения, но плед взяла.

Она как раз заворачивалась в него, когда за окном что-то ярко вспыхнуло.

— Сережа, — прошептала Ксения, прилипнув к стеклу. — Там... тарелка.

— Где? — Сергей посмотрел в окно. — Это рекламный дрон пиццерии «Галактика вкуса». У них акция: две пиццы по цене одной.

— Нет! — Ксения схватила его за руку. — Это не дрон! Там иллюминаторы! И оттуда выходят... зеленые!

Сергей прищурился. Над парком действительно висел светящийся объект, но он больше напоминал квадрокоптер

с прикрепленной к нему мигалкой. Внизу стоял человек в костюме промоутера и раздавал листовки.

— Ксения, — терпеливо сказал Сергей, — у тебя температура.

— У меня ясновидение! — отрезала она и забарабанила по перегородке. — Остановите здесь!

Такси остановилось. Ксения выскочила на улицу, едва не запутавшись в пледе, и помчалась к парку. Сергей, расплатившись с водителем, побежал за ней. В мокрых кроссовках он чувствовал себя не джентльменом, а участником шоу «Последний герой».

Ксения влетела на пустой пяточок у пруда и замерла.

— Вот они, — выдохнула она. — Смотри!

Сергей посмотрел. Перед ними стояла старая трансформаторная будка, рядом — мусорный бак, а над всем этим нависал фонарь, который мигал, потому что где-то перебило провод.

Но Ксения видела другое. Огромный серебристый корабль, из которого выходили высокие зеленые существа с антеннами. Они махали ей руками и говорили на странном языке, похожем на смесь помех от радио и мяуканья.

— Они зовут меня! — Ксения шагнула вперед. — Они говорят, что я избранная!

— Ксения, — Сергей осторожно взял её за локоть. — Ты стоишь босиком в луже и разговариваешь с мусорным баком.

— Это не бак! Это их шаттл!

Из «шаттла» как раз вылетела пластиковая бутылка, которую кто-то бросил мимо урны. Ксения восприняла это как сигнал к переговорам.

— Уважаемые пришельцы! — торжественно произнесла она. — Я готова лететь с вами. Но у меня есть условие: с нами летит Сергей. Он запасливый. У него есть тушенка.

Сергей потрогал её лоб. Он был горячий, как сковородка, забытая на плите.

— Всё, — сказал он. — План Д: срочно домой. Ты вся горишь.

— Это не я горю! Это их двигатели!

Сергей вздохнул, подхватил Ксению на руки и понес к выходу из парка. Она махала рукой «пришельцам» и кричала, что связь прервана, но она вернется.

Дома у Сергея Ксения не успокоилась. Ей казалось, что инопланетяне проникли в квартиру. Она показывала на шкаф:

— Там главный! У него щупальца!

Сергей открыл шкаф. Там висели его рубашки и старый диплом по экономике.

— Очень страшный, — согласился он. — Особенно диплом.

Потом Ксения увидела в коридоре зеленую руку, которая тянулась к ней из-за угла. Она закричала. Сергей вышел в коридор и вернулся с кактусом.

— Это твой кактус. Ты сама его мне подарила на 23 фев-

раля.

— Он был в плошке! А теперь он мутировал!

— Он всегда был в плошке. Просто ты пыталась надеть плошку на голову и называла её «шлемом связи».

Ксения не помнила этого. Она помнила только, что где-то между второй и третьей чашкой чая к ней пришли братья по разуму и предложили стать послом Земли.

Сергей измерил температуру. Тридцать девять и один. Он позвонил врачу. Врач сказал: переохлаждение, стресс, перенапряжение. И ещё, возможно, она хлебнула воды из пруда. В общем, организм решил устроить фейерверк.

Ксения уснула на диване, укрытая тремя одеялами. Сергей сидел рядом и читал инструкцию к жаропонижающему, как будто это был детектив.

Утром Ксения проснулась с ощущением, что её переехал катамаран. Голова гудела, во рту было сухо, а на лбу лежала мокрая тряпка.

— Серёж, — просипела она. — А что вчера было? Мне снились инопланетяне...

Сергей оторвался от кружки с чаем.

— Ты имеешь в виду, как ты пыталась объяснить нашему соседу дяде Вите, что он — посол Марса, и просила у него политическое убежище? Или как ты называла люстру «материнским кораблем» и требовала, чтобы она забрала тебя домой?

Ксения медленно села.

— Значит... показалось?

— Показалось, — кивнул Сергей. — Врач сказал, что это из-за температуры. И ещё ты выпила мою настойку валерианы, решив, что это ликёр «Зелёный пришелец».

Ксения застонала и накрылась одеялом с головой.

— Я опозорилась?

— Ты была великолепна. Я давно не видел, чтобы кто-то так убедительно вёл переговоры с мусорным баком.

Из-под одеяла послышалось нечто среднее между смехом и рыданием.

— Но было одно «но», — добавил Сергей.

Ксения высунула нос.

— Какое?

Сергей молча встал, подошел к её сумке, которую они вчера бросили в прихожей, и расстегнул молнию. Оттуда тут же высунулась маленькая зеленая мордочка с выпученными глазами.

— Вот твой инопланетянин, — сказал Сергей. — Судя по всему, он прилетел с тобой из пруда. И, честно говоря, он тоже хочет домой.

Ксения посмотрела на лягушку. Лягушка посмотрела на Ксению.

— Значит, — прошептала Ксения, — инопланетяне мне показались. А этот... этот был настоящий?

— Настоящий, — подтвердил Сергей. — И, между прочим, именно он сидел у тебя в кармане, когда ты кричала,

что тебя сканируют.

Ксения упала обратно на подушку и расхохоталась так, что лягушка обиженно квакнула и спряталась обратно в сумку.

— Серёж, — сказала она, отсмеявшись. — А какое свидание по счету это было?

— Второе, — ответил он. — Но я уже боюсь планировать третье.

— Почему?

— Потому что в моем плане на третье свидание пока нет пункта «спасти тебя от межгалактического вторжения». Но я добавлю.

Ксения улыбнулась и протянула руку, чтобы он помог ей встать.

— Добавь также пункт «вернуть лягушку в пруд».

— Уже добавлен, — кивнул Сергей. — Пункт «Ж».

Глава 3. Лавочка, которая не выдержала

Прошла неделя. Ксения выздоровела, лягушка жила в банке с дырявой крышкой и, судя по всему, чувствовала себя лучше всех. Сергей составил график кормления, повесил его на холодильник и подписал: «Проект "Возвращение к истокам". Этап первый: выживание».

— Сереж, — сказала Ксения в субботу утром, — мы должны вернуть Жабу на родину.

— Жабу?

— Ну, лягушку. Я назвала её Жаба. Ей пора в пруд. Мы же обещали.

Сергей посмотрел на график. В графе «Пункт Ж» стояло: «Вернуть земноводное в естественную среду обитания». Он вздохнул и взял рюкзак.

— Идём. Но сначала — правила. Никаких катамаранов. Никаких разговоров с мусорными баками. Никаких пришельцев.

— А если пришельцы настоящие?

— Тогда я достаю план З.

— Что за план З?

— Защитный. Я заворачиваю тебя в плед и бегу.

Ксения засмеялась и взяла банку с Жабой. Жаба посмот-

рела на неё с укором, как будто знала, что её ждёт.

В парке было тихо и по-осеннему красиво. Листья падали, дети гоняли голубей, а старушки на лавочках обсуждали, кто в этом году выиграет в «Поле чудес». Ксения несла Жабу и чувствовала себя почти учёным-биологом.

— Смотри, Сереж, вон тот пруд! — она указала на знакомое место. — Где мы искупались. Жаба, ты вернёшься домой!

— Это не дом, — заметил Сергей. — Это место преступления. И, кстати, именно там ты потеряла вторую сандалию.

— Зато приобрела лягушку, — парировала Ксения.

Они подошли к пруду. Ксения присела на корточки, открыла банку и аккуратно вытряхнула Жабу на траву.

Жаба не двинулась. Она посмотрела на воду, потом на Ксению, потом снова на воду. И осталась сидеть.

— Жаба, — строго сказала Ксения. — Иди. Там твой дом. Там твоя семья. Может, там тебя ждёт жабий принц.

— Или жабий участковый, — вставил Сергей. — Судя по её биографии, она в прошлом сезоне угнала катамаран.

Жаба квакнула. Но не ушла.

— Она привыкла, — вздохнула Ксения. — Мы её очеловечили. Точнее, ожабили.

— У нас дома есть банка. Пусть живёт, — Сергей пожал плечами. — Но кормить будешь ты. Я на такое не подписывался.

Ксения просияла и снова посадила Жабу в банку.

— Ладно, — сказала она. — Тогда предлагаю присесть и обсудить дальнейшие планы. Вон лавочка свободная.

Сергей посмотрел на лавочку. Она была старая, деревянная, с облупившейся краской. На ней сидели только голуби, и те смотрели на неё с подозрением.

— Ксения, — начал он осторожно. — Эта лавочка выглядит так, будто её построили ещё при царе Горохе. И, кажется, царь Горох на ней сидел.

— Не будь занудой! Она же крепкая. Смотри!

Ксения, не слушая его, подошла и с размаху плюхнулась на лавочку. Раздался громкий, протяжный треск.

Секунду ничего не происходило. Ксения сидела с гордым видом. Сергей стоял с выражением ужаса.

А потом лавочка медленно, как в замедленной съёмке, разъехалась в стороны. Ксения провалилась вниз, прямо между двумя половинками, и оказалась на земле, присыпанная трухой и старой листвой.

Наступила тишина. Даже голуби перестали ворковать.

Сергей бросился к ней.

— Ксения! Ты цела? Где болит? Сколько пальцев видишь?

Он показал два пальца. Ксения посмотрела на них и... засмеялась. Сначала тихо, потом громче, потом она уже хохотала в голос, лёжа на земле, глядя в небо и держась за живот.

— Сережа! — простонала она сквозь смех. — Она... она правда треснула! Ты... ты предупреждал!

— Это не смешно! — Сергей пытался сохранить серьёз-

ное лицо, но уголки губ предательски дрогнули. — Ты могла сломать копчик! Или позвоночник! Или... или лавочку!

— Лавочка уже всё, — Ксения махнула рукой в сторону двух половинок. — Она умерла смертью храбрых. Приняла на себя удар.

Сергей помог ей встать. Ксения отряхнулась, но труха была везде: в волосах, в карманах, даже в банке с Жабой. Жаба выглядела так, будто пережила землетрясение.

— Ты знаешь, — сказала Ксения, отсмеявшись, — это было даже символично. Лавочка не выдержала. Как и я. Как и ты. Мы все когда-нибудь трескаемся.

— Только лавочки потом чинят, — буркнул Сергей.

— А людей? — Ксения подмигнула. — Людей тоже. Главное, чтобы рядом был кто-то с планом.

Из-за угла появился сторож парка. Пожилой мужчина с метлой и очень усталым выражением лица.

— Это вы лавочку сломали? — спросил он, глядя на обломки.

— Она сама, — честно сказала Ксения. — Я только села.

Сторож посмотрел на неё, на Сергея, на банку с Жабой. Потом вздохнул.

— В прошлом году тут мужик качели сломал. В позапрошлом — девушка в фонтан упала. А вы, значит, лавочку. Ну, бывает. С вас пятьсот рублей на ремонт.

Сергей молча достал кошелёк. Он был готов к такому повороту. У него даже была отдельная купюра в кармане с над-

писью «Непредвиденные расходы. Ксения».

— Спасибо, — сказал сторож и ушёл, бормоча под нос что-то про «молодёжь пошла».

Ксения смотрела на Сергея с восхищением.

— Ты был готов заплатить за сломанную лавочку?

— Я был готов ко всему, — ответил он. — После второго свидания я составил список из ста двадцати возможных катастроф. Лавочка была под номером сорок семь.

— А катамаран?

— Двадцать один.

— А пришельцы?

— Восемьдесят девять. Но там я не угадал. Пришельцы оказались галлюцинацией. А вот лавочка — реальностью.

Ксения взяла его под руку.

— Знаешь, что я поняла?

— Что?

— С тобой не бывает скучно. Даже когда всё трещит по швам. Особенно тогда.

Сергей посмотрел на неё. На её волосы, в которых застрял листок. На её улыбку, которая была ярче любого фонаря в парке. На банку с Жабой, которая смотрела на них с видом старого философа.

— Ладно, — сказал он. — Пункт Ж выполнен частично. Жаба остаётся. Лавочка — в утиль. А мы идём домой.

— А третье свидание?

— Третье свидание, — Сергей задумался, — будет в по-

мещении. Где нет лавочек. И катамаранов. И пришельцев.

— И лягушек?

— Лягушка едет с нами. Она уже член семьи.

Ксения засмеялась и пошла вперёд, увлекая его за собой. Жаба в банке тихо квакнула, как будто соглашалась.

А сломанная лавочка осталась лежать на земле, напоминая всем, что даже самые крепкие вещи иногда не выдерживают. Особенно когда на них садится Ксения.

Глава 4. Лёд, который всё помнит

Идея пришла Ксении в голову в четверг, ровно в тот момент, когда Сергей мирно пил чай и читал инструкцию к новому тостеру.

— Каток! — объявила она, влетая на кухню. — В субботу. Я уже купила билеты.

Сергей медленно поставил чашку.

— Ксения. Ты никогда в жизни не стояла на коньках.

— Именно поэтому! Новый опыт! Расширение границ! Плюс там играет музыка, и вообще, это романтика.

— Ты не умеешь тормозить, — напомнил Сергей. — Ты не умеешь поворачивать. Ты не умеешь падать. Это три базовых навыка.

— Я умею падать! — обиделась Ксения. — Я падала с катамарана. Я падала сквозь лавочку. Я профессионал.

Сергей вздохнул и открыл блокнот. В разделе «Непредвиденные расходы. Ксения» он приписал: «Каток. Лёд. Возможен перелом. Возможно, мой».

В субботу они стояли у входа в ледовый дворец. Ксения была в лосинах, пуховике и шапке с помпоном, который болтался, как антенна. Сергей был в термобелье, шерстяных носках, наколенниках, налокотниках и с рюкзаком, в котором лежали: аптечка, термос, два пледа, эластичный бинт и, на всякий случай, надувной спасательный круг.

— Зачем круг? — спросила Ксения.

— Лёд, — многозначительно ответил Сергей. — Вода.

Причинно-следственная связь.

Коньки им выдали напрокат. Ксения схватила свои и с гордым видом понесла к скамейке. Сергей свои осмотрел, проверил лезвия, покачал головой и попросил другие. Потом третьи. Потом молча достал из рюкзака собственные, принесённые из дома.

— У тебя есть свои коньки?! — ахнула Ксения.

— У меня есть план И, — ответил он. — «Инвентарь».

— Ты ходил на каток раньше?

— Один раз. В школе. Меня толкнули. Я упал. Я запомнил.

Ксения засмеялась и первой вышла на лёд.

Первые тридцать секунд всё было прекрасно. Она стояла. Она держалась. Она даже сделала шаг.

На четвёртой секунде ноги поехали в разные стороны, как будто решили жить отдельными жизнями. Ксения взмахнула руками, издала боевой клич и ухватила за бортик.

— Я стою! — гордо сообщила она.

— Ты висишь, — уточнил Сергей, аккуратно выезжая на лёд. Он двигался медленно, но уверенно, как ледокол.

— Это одно и то же!

Сергей протянул ей руку.

— Держись. И не отпускай. И, ради всего святого, не пытайся «прокатиться с ветерком».

Они поехали. Точнее, Сергей ехал, а Ксения передвигалась рядом, вцепившись в его руку, как утопающий в спасательный круг. Со стороны это выглядело как сцена из фильма-катастрофы: один человек спокойно идёт, второй — скользит на полусогнутых, глядя в пол и шепча что-то вроде «мамочка».

— Сереж, — просипела Ксения. — А как тормозить?

— Ты не умеешь тормозить.

— А если я захочу?

— Тогда ты не тормозишь. Ты падаешь.

— А если я не захочу падать?

— Тогда ты не тормозишь и падаешь позже.

Ксения хихикнула, потеряла равновесие и повисла на руке Сергея всем весом. Он устоял. Он был к этому готов. У него был план К.

— План К? — спросила Ксения.

— «Ксения».

— И что в нём?

— Терпение. Бесконечное. Годовой запас.

Мимо пронеслась девочка лет десяти. Она ехала задом наперёд, крутилась, прыгала и, кажется, вообще не касалась льда. Ксения проводила её взглядом, полным зависти и уважения.

— Я тоже так хочу, — сказала она.

— Нет, — отрезал Сергей.

— Но...

— Нет.

В этот момент на льду появился молодой человек в спортивной куртке, который, судя по всему, решил, что каток — это место для слалома. Он нёсся по прямой, раскинув руки, с выражением абсолютного счастья на лице.

— Берегись! — крикнул он.

Сергей попытался увести Ксению в сторону. Ксения попыталась понять, куда её ведут. Лёд попытался их обоих научить смирению.

Итог: Сергей устоял. Ксения — нет. Она плюхнулась на лёд, но не просто упала, а поехала. Сидя. По прямой. С вытянутыми вперёд руками, как фигуристка, которая забыла, что она не фигуристка.

— Я еду! — кричала она. — Сережа, я еду! Я не падаю! Я скольжу!

— Ты скользишь сидя!

— Это тоже скольжение!

Она доехала до бортика, мягко в него врезалась и остановилась. Потом посмотрела на Сергея, который уже спешил к ней, и захохотала.

— Сереж! Это было лучшее скольжение в моей жизни!

— Ты чуть не снесла ребёнка.

— Ребёнок уехал. Он был быстрее.

Сергей помог ей встать. Она отряхнула лосины, поправила шапку с помпоном, который теперь висел на нитке, и снова вцепилась в его руку.

— Ладно, — сказала она. — Ещё круг. Но теперь я хочу попробовать сама.

— Ксения...

— Один круг. Маленький. Пожалуйста.

Сергей отпустил её руку. Ксения сделала шаг. Потом второй. Потом третий. Она ехала! Медленно, неуклюже, но ехала. Лицо её светилось гордостью.

— Смотри! Смотри, я еду!

— Я вижу! — Сергей улыбнулся. — Молодец!

Ксения сделала ещё шаг, обернулась, чтобы показать ему язык, и на этом её запасы равновесия закончились. Она снова упала. На этот раз мягко, на бок, и даже успела сгруппироваться.

— Сережа, — простонала она с пола. — Я поняла.

— Что?

— Что лёд — это мой личный враг. Он всё помнит. Он ждал меня двадцать восемь лет.

Сергей опустился рядом с ней на лёд, сел и вытянул ноги.

— Знаешь, что я понял?

— Что?

— Что мне нравится смотреть, как ты падаешь. Не в плохом смысле. Просто ты всегда встаёшь. И всегда смеёшься. Даже когда больно. Особенно тогда.

Ксения посмотрела на него. На его очки, которые чуть запотели. На его руку, которая всё ещё держала её руку. На его рюкзак, в котором лежал спасательный круг для катания на

коньках.

— Сереж, — сказала она тихо. — А четвёртое свидание будет?

— Будет.

— Какое?

— Я подумаю. Но там точно не будет льда. Ни воды. Ни лавочек. Ни катамаранов. Ни пришельцев.

— А что будет?

— Что-нибудь безопасное. Например, кино.

— Скучно, — фыркнула Ксения.

— Кино, — повторил Сергей, — где мы сидим. На мягких креслах. Которые не ломаются. И смотрим фильм. И едим попкорн.

Ксения задумалась.

— А если я захочу в туалет и упаду в темноте?

— Я включу фонарик. У меня есть.

— А если попкорн закончится?

— Я куплю второй. У меня есть план Л.

— Что за план Л?

— «Люблю, когда ты голодная, но лучше накормить».

Ксения засмеялась, обняла его и, кажется, впервые за вечер не упала. Хотя лёд был против. Лёд всё помнил. Но Сергей помнил больше.

Когда они вышли из дворца, у Ксении болели ноги, у Сергея — спина, а у обоих — щёки от смеха.

— Знаешь, — сказала Ксения, — я думала, что угарное

свидание — это когда всё идёт не по плану. А теперь поняла.

— Что?

— Угарное свидание — это когда рядом человек, с которым даже падение становится приключением.

Сергей молча взял её за руку. В рюкзаке тихо лежал спасательный круг, термос и аптечка. Он не пригодился. Пока. Но Сергей знал: рано или поздно пригодится. Особенно если Ксения захочет на ролики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.